

Они долго молчали, пока Сунь Сяоя вдруг не спросил: "Не пора ли тебе дать мне отчет?".

"Счет?" Ван Донг, который шел впереди, вдруг замер и повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Сяоя.

Лицо Сунь Сяоя было густым от мрака, и когда он увидел, что Ван Донг смотрит на себя, он сразу же открыл холодную улыбку и плотно укусил губу, как он сказал: "В ту ночь ты осмелился ударить меня.....". На полпути к его словам, Сунь Сяоя вдруг почувствовал покалывание на нефритовых ягодицах, и больше не мог говорить остальную часть ее слов.

Сердце Ван Донга дико билось, Сунь Сяоя не должен был искать с ним ответной реакции, верно? Ты впустил себя раньше, чтобы... ..поймать черепаху в банке?

"Хватит нести чушь! Просто скажи то, что собираешься сказать мне."

Ван Донг горько улыбнулся и прикоснулся к носу, казалось, что если он хочет пройти сегодня, то боялся, что все будет не так просто.

"Тогда скажи мне, хочешь ли ты убить или поцарапать, я возьму это." Ван Донг надел щедрое лицо и сказал в очень атмосферной манере.

Сунь Сяоя слегка напевал и говорил: "Я хотел бы порезать тебя на тысячу кусочков, но в этом случае некому будет удалить огненный яд для моего дедушки, так что я ничего не могу с этим поделать, ты все равно должен оставить эту маленькую жизнь для себя".

"Тогда... тогда я подам тебе чай и признаю твою ошибку."

"Если это тот свет, разве это не делает его дешевле для тебя?"

Ван Донг выглядел горьким: "Как такое может быть? Тебе трудно перезвонить?"

"Ба! Бесстыжий!" Солнце Сяоя выпустило гневный крик, пара красивых бровей, внезапно упала назад. Перезвонишь? Ей тяжело шлёпать Ман Донга? В таком случае, она должна наказать Ман Донга или себя?

Сунь Сяоя поднял жуткую бровь, и на мгновение не смог придумать хорошего способа, так что он сказал: "Ну, давай сначала дадим тебе это сделать, подождем, пока эта девушка все обдумает, прежде чем я скажу тебе".

Ван Донг гладил его по носу, это он ненавидел быть в долгах, особенно перед красивым ребенком.

Как только они вошли в дверь, на их лицах появился сильный запах лекарств. Когда Ван Донг посмотрел вверх, он увидел, что повсюду продаются все виды трав, а Сун Даобай и Йе Лин время от времени бродили по округе.

Взгляд на лица обоих мужчин в целом был серьезным.

Видя такую ситуацию, Ван Донг немного стеснялся прерывать, стоял в стороне и стоял на месте. К счастью, не прошло много времени, прежде чем Сунь Даобай впервые заметил Ван Донга, его глаза загорелись, и он улыбнулся и поприветствовал: "А вот и Яо Тин!".

"Яотеи встретил дедушку Сунь!" Ван Донг занялся салютом, его выражение уважительно и

скромно.

Йе Лин также поднял голову в это время, и когда он увидел Ван Донга, улыбка, которая была еще ярче летнего цветка, мгновенно расцвела на его милом личике. За последние несколько дней, под руководством Сунь Даобай, можно сказать, что медицинские навыки Йе Линга росли прыжками, и в то же время, его глаза были сильно открыты. Каждый час в особняке Солнца Е Лин чувствовала себя вдвойне полной и счастливой. В результате, ее благодарность за Ван Донга естественно росла с каждым днем. Если раньше и существовала такая большая часть сырой части, то теперь Йе Лин полностью относился к Вандонгу как к своему родному брату.

Как только он увидел Ван Донга, он повернулся, чтобы заварить чай, не сказав ни слова.

В течение этих нескольких дней Йе Лин оставался в доме Сунь и не только изучал медицину, но и брал на себя некоторые домашние обязанности, а также ответственность за заботу о Сунь Даобай. Заваривать чай, готовить, убирать, каждый Ye Ling был хорошей рукой, делая настроение Sun Daobai, тоже много скрашивает.

Глядя на занятую фигуру Е Лин, глаза Сунь Даобай были полны радости и удовлетворения, взял Ван Донга за руку и улыбнулся: "Яо Тин, ты познакомил меня с великим учеником, я думаю, я должен поблагодарить тебя как следует".

"Привет! Дедушка Сун, ты говоришь обратное: Йе Линг - моя сестра, и мне следует только поблагодарить тебя за то, что ты смогла научить ее медицинским навыкам с осторожностью".

Сунь Даобай неоднократно качал головой и говорил: "Вы не знаете, у Линьора не только доброжелательное сердце, как у целителя, но и талант к изучению медицины, который является редким в мире".

Было очевидно, что Сунь Даобай был действительно очень счастлив, особенно, когда упоминался Йе Лин, его рот никогда не закрывался.

"Мастер пьет чай, Яо Тинг пьет чай!" Между прочим, Е Лин уже подала две чашки благовоний и доставила их Сунь Даобай и Ван Донг соответственно.

Ван Донг получил чай и улыбнулся, как он сказал: "Сестра Лингер, когда тебя не было, дедушка Сун собирался похвалить тебя, как цветок!

Лицо Йе Линг покраснело от стыда и сказала: "Я очень глуп, я буду доволен, если Хозяин не отругает меня".

"Бери, что хочешь.

! Это медицинское умение очень глубокое, и всегда нужно поддерживать такую скромную осанку, чтобы сделать свое собственное медицинское умение лучше! Ling'er, я могу утверждать, что со временем, ваше культивирование в медицинском искусстве, безусловно, превзойдет моего хозяина"!

Сунь Даобай не только дала Йе Лин чрезвычайно высокое мнение, но и излила в нее всю жизнь надежду. Встреча с Сунь Даобай может стать поворотным моментом в судьбе Йе Линга.

"Хозяин, пожалуйста, больше не делайте мне комплиментов. Моя единственная надежда сейчас - это то, что вы будете в добром здравии и проживете долгую жизнь, так что я смогу быть филиалом к вам еще несколько лет". Я не знаю, был ли я тронут или что, глаза Йе Линга

на самом деле были заполнены мокрым туманом.

"Сестра Лингер, это хорошо, почему ты... плачешь?"

"Вот так, Линг'эр, поторопись и вытирай слезы, иначе Яотеи все равно подумает, что над тобой издевались в нашем доме."

Когда слова Sun Daobai вышли, слезы Ye Ling не отступили, а вместо этого имели все более и более турбулентную осанку. Ван Донг нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Сяюю, только для того, чтобы увидеть, что ее лицо тоже было тяжелым с печалью на бровях.

Что-то не так? Ван Донг замер и поспешно посмотрел на Е Лин и спросил: "Сестра Лин, что случилось?".

Йе Линг покачала головой и собиралась открыть рот, чтобы поговорить, когда Сунь Даобай внезапно остановил её и сказал: "Линь, ничего страшного, не беспокой Яо Тинг этим".

Прослушав слова Сунь Даобай, он понял, что это не простое дело, и сразу же сказал Йе Лин, что "Сестра Линь, если что-то есть, просто скажите мне".

Е Лин сжимал зубы, и в первый раз он не слушал слова Сунь Даобай, и с нетерпением сжимал руку Ван Донга: "Яо Тин, вы не знаете, яд огня в теле Мастера, последние нападения настолько сильны, что каждую ночь Мастер испытывает сильную боль".

"Ну, Лингер! Не говори больше!" Лицо Сунь Даобаи было торжественным, и его слова были несколько резкими.

"Хозяин....."

Йе Линг хотел сказать что-то еще, но Сунь Даобай прервал ее волной своей руки, сказав: "Линь, что я тебе говорил? Это как гора, чтобы упасть, как шелк, чтобы пойти! Мы, как целители, при лечении других, самым запретным является быть жадным и авантюрным, жаждущим xing жаждущим! Твои односторонние побуждения Яо Тинг прямо сейчас только добавят давления в его разум и заставят его беспокоиться, что не будет способствовать его исцелению для меня в будущем"!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/873754>